947
Л590

О. Линдъ.

ТВЕРЬ и МОСКВА

ВЪ

ПЕРВОЙ ПОЛОВИНѢ

XIV ВѢКА.

Цѣна 10 коп.

Изданіе
южнаго склада Д. П. Ефимова.

947
Л590

Л59

Изданія Д. П. Ефимова.

Москва, Моховая, д. гр. Бенкендорфъ.

КНИГИ ДЛЯ ДѢТЕЙ.

	Р.	К.
*) **Ачкасовъ. А. Н.** Путешествіе Эльфа по кровеноснымъ сосудамъ человѣка Съ рис.	—	20
Бернетъ, Ф. Маленькая подвижница. Перев. А. Рождественской. Съ рис.	—	25
Бѣлоусовъ, И Въ родныхъ поляхъ. Съ рис.	—	25
„ *) Птичья стайка. Съ рис.	—	25
*) **Вернъ, Жюль.** Вторая родина. Романъ. Съ рис.	1	—
*) **Гофманъ** Снѣжная принцесса. Сказка. Съ рис	—	15
*) **Догановичъ, А.** Пѣсенка маятника. Съ рис.	—	40
*) **Д—ъ, Е. Н.** Мишукъ. Разсказъ. Съ рис	—	40
*) **Жебаръ.** Пія и Викторинъ. Истор. пов изъ временъ борьбы императоровъ съ папами. Перев. Кошевичъ. Съ рис. Въ папкѣ 1 р. 25 к.	1	—
*) **Р. Киплингъ.** Три разсказа изъ Книги Дебрей 1) Братъ волковъ. 2) Похищеніе лягушонка. 3) Тигръ! Тигръ! Пер. В. Кошевичъ. Съ рис.	—	50
„ *) Два разсказа изъ Книги Дебрей. 4) Бѣлый тюлень. 5) Рикки-Тикки-Тави. Пер. В. Кошевичъ. Съ рис.	—	30
„ *) Два разсказа изъ Книги Дебрей. 6) Слоновій Тумай. 7) Слуги королевы. Пер. В. Кошевичъ. Съ рис	—	30
„ Книга Дебрей. Въ переплетѣ	1	60
Коваленская, А. Разсказы и сказки для дѣтей. Изд. 2-е Съ рис.	1	—
*) **Кругловъ, А.** Жизнь. Разсказы. Съ рис	—	40
„ *) Красный звонъ. Сборникъ разсказовъ. Съ рис	—	50
„ *) Пальмовая вѣтвь. Сборн. разск. и стих. Съ рис	—	50
„ *) Золотые сны. Съ рис.	—	30
*) **Левицкій, И.** Два брата. Сказка. Пер. съ малор. Н. Перелыгина. Съ рис	—	25
*) **Левицкій. П.** Андрейка-мытарь. Разсказъ. Съ рис.	—	25
Луна	—	20

*) Л
*) Л

20905

*)

*)
*)
*)

Бльш
прост
пр

*) **Немировичъ-Данченко, Вас. И.** Оборви [illegible]

Ѳ. Линдъ.

ТВЕРЬ И МОСКВА

ВЪ

ПЕРВОЙ ПОЛОВИНѢ XIV ВѢКА.

55143
49 г.
947/3
Л590
947
Л590

Цѣна 8 коп.

Московская Центральная
Публичная Библиотека

Изданіе Д. П. Ефимова.
Москва, Моховая, д. Бенкендорфъ.
1906.

ЦЕНТРАЛ... ...ИЩЕ
Моск. Обл. Библиотеки

Дозволено цензурою. Москва, 8 іюня 1905 г.

Типографія Вильде, Малая Кисловка, собственный домъ.

Тверь и Москва въ первой половинѣ XIV вѣка.

Четырнадцатый вѣкъ является переходнымъ временемъ въ русской исторіи, такъ какъ въ это время въ русской землѣ одинъ государственный порядокъ медленно и постепенно замѣняется другимъ; завершеніе этого движенія относится уже къ шестнадцатому столѣтію.

Посмотримъ же въ чемъ состояла эта перемѣна. Начиная со второй половины одиннадцатаго столѣтія, на Руси устанавливается слѣдующій государственный порядокъ: вся русская земля дѣлится между нѣсколькими владѣтелями-князьями. У каждаго князя было свое маленькое государство-княжество съ однимъ главнымъ городомъ, по имени котораго и называлось княжество, съ нѣсколькими другими городами поменьше, съ селами и деревнями. На князѣ лежала обязанность устраивать и поддерживать общественный порядокъ въ своемъ княжествѣ и охранять это княжество отъ внѣшнихъ враговъ. Въ этомъ помогали князю бояре, составлявшіе думу князя, съ которой онъ совѣто-

вался о дѣлахъ правленія. За то, что князь управлялъ княжествомъ и охранялъ его отъ враговъ, подданные горожане и крестьяне платили ему подати: прямую подать или дань и пошлины торговыя и судебныя, собиравшіяся съ продажи товаровъ и съ судебныхъ дѣлъ. На эти средства князь и содержалъ себя, своихъ бояръ и войско. Кромѣ того князь пользовался доходами съ принадлежавшихъ ему земель.

Князья были до нѣкоторой степени самостоятельными правителями, мы говоримъ: до нѣкоторой степени, потому что всѣ князья зависѣли другъ отъ друга. Кромѣ того надъ всѣми князьями возвышался одинъ изъ нихъ, такъ называемый старшій, или великій князь, который управлялъ главнымъ изъ русскихъ городовъ *) и имѣлъ нѣкоторыя преимущества передъ другими князьями. Такъ, старшій князь судилъ и наказывалъ другихъ князей, водилъ ихъ въ походъ и тѣ не смѣли отказывать, когда старшій звалъ ихъ; великій князь распредѣлялъ княжескія владѣнія, распоряжался также будущностью сиротъ, оставшихся послѣ умершихъ князей, женя ихъ и выдавая замужъ.

Отношенія между князьями держались узами родства. Князья были всѣ родственники между собой, происходили изъ потомства одного князя

*) Такимъ городомъ сначала считался Кіевъ, а во второй половинѣ двѣнадцатаго вѣка значеніе главнаго города перешло къ Владиміру на Клязьмѣ (нынѣ губернскій городъ Владимірской губерніи).

Ярослава, который передъ смертью раздѣлилъ русскую землю между своими сыновьями; съ этого и пошелъ описанный нами порядокъ. Великимъ княземъ дѣлался всегда старшій въ родѣ, а такимъ считался не старшій сынъ предыдущаго великаго князя, а слѣдующій за нимъ по старшинству братъ. Когда великій князь умиралъ, этотъ братъ переходилъ на его мѣсто въ главный городъ, а на мѣсто этого брата садился другой, слѣдующій за нимъ по старшинству и т. д.

Такой порядокъ носилъ названіе удѣльнаго порядка княженія, такъ какъ владѣнія князей назывались ихъ удѣлами; отсюда и сами князья того времени извѣстны подъ именемъ удѣльныхъ князей. Удѣльный порядокъ, какъ видите, былъ довольно сложный и запутанный и чѣмъ болѣе размножался княжескій родъ, тѣмъ болѣе запутывался порядокъ княженія. Отъ этого между князьями происходили постоянныя ссоры, весьма часто кончавшіяся кровопролитіемъ. Вообще недоразумѣнія между князьями обыкновенно рѣшались съ оружіемъ въ рукахъ. Младшіе князья обязаны почитать старшаго, какъ отца, а тотъ — любить ихъ, какъ сыновей, но какъ только старшій князь начиналъ обижать младшихъ, узы родства забывались и русская земля обагрялась кровью.

Въ междоусобіяхъ князей принимали горячее участіе большіе торговые города, которые на ряду съ князьями пользовались почти самостоятельной властью. Изъ такихъ городовъ особенно прославились въ исторіи Новгородъ и Псковъ. Въ горо-

дахъ этихъ сидѣли князья, но они имѣли лишь второстепенное значеніе: главная власть принадлежала не имъ, а городскому вѣчу. Вѣчемъ называлась въ древней Руси сходка взрослыхъ домохозяевъ, жителей одного города, собиравшихся для рѣшенія сообща вопросовъ, касающихся ихъ городской жизни. Новгородское вѣче съ теченіемъ времени пріобрѣло очень сильную власть, но это случилось постепенно. До второй четверти двѣнадцатаго столѣтія Новгородъ съ прилегающей къ нему областью ничѣмъ не отличался отъ другихъ областей русской земли. По смерти Ярослава новгородская земля была присоединена къ великому княжеству кіевскому и великій князь посылалъ обыкновенно туда для управленія своего сына, назначая въ помощники ему должностное лицо, носившее названіе посадника. Но со второй четверти двѣнадцатаго вѣка, пользуясь междоусобіями князей и своей отдаленностью отъ Кіева, Новгородъ пріобрѣтаетъ все большую и большую самостоятельность. Уже въ это время новгородцы добиваются двухъ весьма важныхъ льготъ: права выбирать на вѣчѣ высшихъ должностныхъ лицъ и права заключать съ княземъ договоръ, или рядъ. Со второй половины двѣнадцатаго вѣка новгородцы получили право выбирать себѣ епископа изъ мѣстнаго духовенства; избранный ѣздилъ въ Кіевъ къ митрополиту, для рукоположенія. Такимъ образомъ, во второй и третьей четверти двѣнадцатаго вѣка новгородцы получили право сами выбирать высшихъ должностныхъ лицъ какъ свѣт-

скихъ, такъ и духовныхъ. Въ это же время точнѣе опредѣлились отношенія новгородцевъ къ князьямъ. Благодаря междоусобіямъ князей, Новгородъ получилъ возможность выбирать между князьями-соперниками и съ выбраннымъ княземъ заключать договоръ, который ограничивалъ его власть. Князь былъ въ Новгородѣ высшей судебной и правительственной властью, но судилъ и правилъ онъ не одинъ и не по личному усмотрѣнію, а съ согласія выборнаго новгородскаго посадника. Приблизительно такое же устройство было и въ городѣ Псковѣ. До половины четырнадцатаго вѣка городъ этотъ находился въ зависимости отъ Новгорода, но въ 1348 г. онъ по договору получилъ независимость. Таково приблизительно было государственное устройство русской земли вплоть до того времени, о которомъ пойдетъ разсказъ; мы говоримъ приблизительно, потому что въ промежутокъ между второй половиной одиннадцатаго столѣтія и первой половиной четырнадцатаго въ русской землѣ произошли перемѣны, сильно повліявшія на ея переходъ отъ одного государственнаго порядка къ другому. Вотъ на этихъ-то перемѣнахъ намъ и необходимо сейчасъ остановиться. Ихъ можно свести къ двумъ важнымъ перемѣнамъ: одна пришла извнѣ, другая произошла внутри самого русскаго государства. Мы скажемъ раньше о первой.

Въ тринадцатомъ столѣтіи русскую землю постигло страшное бѣдствіе: она подверглась нашествію кочевниковъ-татаръ. Татары пришли изъ

глубины Азіи. Незадолго до этого времени на сѣверной границѣ Китайской имперіи, татарскій князь, по-ихнему ханъ, Темучинъ посредствомъ удачныхъ войнъ съ другими татарскими ханами подчинилъ себѣ много татарскихъ племенъ. Этого не было достаточно предпріимчивому завоевателю; во главѣ своихъ полчищъ онъ двинулся на Китай, разорилъ часть китайской имперіи и взялъ Пекинъ. Подвигаясь постепенно впередъ, Темучинъ завладѣлъ неизмѣримыми пространствами земли отъ Амура до Волги. Владѣтель этой громадной имперіи, какой еще не было на востокѣ, получилъ прозваніе Чингизъ-Хана, что по-татарски значитъ „великій ханъ“. Скоро и русскимъ пришлось почувствовать на себѣ тяжелую руку грозныхъ завоевателей. Татары два раза приходили на Русь Въ первый разъ они разбили выступившихъ противъ нихъ русскихъ князей на рѣкѣ Калкѣ въ 1223 г. и послѣ этого разгромили русскіе пограничные города, но вглубь русской земли не пошли, а возвратились назадъ въ Азію. Не успѣли русскіе оправиться отъ перваго нашествія, какъ за нимъ послѣдовало второе. Въ 1287 г. татары снова пришли на Русь подъ предводительствомъ Батыя, внука уже умершаго Чингизъ-Хана. Въ этотъ разъ вся сѣверо-восточная и юго-западная Русь была опустошена, города и села разорены, жители перебиты. Были истреблены Кіевъ, Владиміръ, Москва и многіе другіе города, которымъ пришлось потомъ возставать изъ груды развалинъ. Разгромивъ Русь, татары не поселились въ самой

русской землѣ, а усѣлись въ нижне-волжскихъ степяхъ и отсюда стали править всей Русью, какъ завоеванной областью. Татары не уничтожили княжеской власти и вообще предоставили покореннымъ жить и управляться болѣе или менѣе по-прежнему, довольствуясь подчиненными отношеніями и всегда имѣя возможность вмѣшательства въ случаѣ надобности.

Владычество татаръ надъ русской землей продолжалось болѣе двухсотъ лѣтъ: оно извѣстно въ исторіи подъ названіемъ татарскаго ига. Русскіе князья должны были ѣздить на поклонъ въ Орду (такъ называлось мѣстопребываніе татарскаго хана) не только для поднесенія подарковъ хану, его вельможамъ и женамъ и для изъявленія покорности, но также для полученія ярлыковъ, т. е. грамотъ съ ханской печатью на княженіе, безъ которыхъ теперь нельзя было княжить и которые покупались деньгами и подношеніями. По праву завоевателей Батый и его преемники располагали русскими землями, какъ своей собственностью, раздавая ихъ князьямъ по своему усмотрѣнію, въ видѣ пожалованія, и наказывая провинившихся лишеніемъ земли и самой жизни. По особому вызову хана, князья должны были являться къ нему на судъ по обвиненію въ какомъ-нибудь преступленіи и этотъ судъ нерѣдко оканчивался казнью. Эти отношенія князей къ татарскому хану необходимо всегда имѣть ввиду, чтобы понять послѣдующій разсказъ.

Но всего сильнѣе выражалось иго въ тѣхъ по-

борахъ въ пользу татаръ, которые собирались съ русскаго народа. Къ такимъ поборамъ принадлежала поголовная подать, или выходъ, отъ котораго было освобождено только духовенство, одна десятая хлѣбнаго сбора, пошлины съ торговли и провоза товаровъ, обязанность поставлять подводы и съѣстные припасы татарскимъ посламъ, гонцамъ, чиновникамъ, поборы на ханское войско и охоту и пр. Подати эти собирались при содѣйствіи вооруженныхъ татарскихъ отрядовъ, которыхъ приводили съ собой татарскіе чиновники. Въ четырнадцатомъ вѣкѣ мы видимъ другой болѣе мягкій способъ сбора податей: князья сами собираютъ выходъ съ своихъ земель и отвозятъ его въ Орду. Татарское иго очень печально повліяло на весь ходъ русской исторіи, надолго задержавъ правильное развитіе русскаго народа. Отразилось оно очень существенно и на государственномъ порядкѣ русской земли. Раньше въ порядкѣ княженія главную роль играло старшинство; теперь великимъ княземъ могъ сдѣлаться и не старшій въ родѣ, если только онъ умѣлъ хорошо угодить хану деньгами и покорностью. Хитрость и богатство — вотъ тѣ условія, которыя, по отношенію къ татарамъ, всего лучше могли выдвинуть русскихъ князей.

Порядокъ княженія и помимо вліянія татарскаго ига съ послѣдней четверти XIII вѣка начинаетъ мѣняться извнутри. Остановимся нѣсколько на этой второй изъ отмѣченныхъ нами важныхъ перемѣнъ. Во второй половинѣ двѣнадцатаго вѣка

столица русской земли изъ Кіева была перенесена на сѣверо-востокъ во Владиміръ на Клязьмѣ, главный городъ суздальскаго княжества. Эта перемѣна не повліяла на порядокъ княженія: попрежнему старшій въ родѣ занималъ великокняжескій престолъ. Но наряду съ областями, владѣемыми по очереди старшинства, начинаютъ возникать волости младшихъ князей, которыя передаются по завѣщанію отъ отца къ сыну. Такимъ образомъ, начинаетъ нарушаться прежній порядокъ владѣнія; послѣдствія этой перемѣны для русской земли были слѣдующія: путемъ раздѣла княжескихъ владѣній между наслѣдниками сѣверная Русь въ XIII и XIV в. раздробилась на множество мелкихъ удѣловъ, приближавшихся по своимъ размѣрамъ къ владѣніямъ простыхъ частныхъ землевладѣльцевъ; измельчаніе удѣловъ сопровождалось обѣдненіемъ удѣльныхъ князей и упадкомъ ихъ правительственнаго значенія; такой порядокъ вносилъ въ среду князей взаимное отчужденіе, отучалъ ихъ дѣйствовать сообща, дѣлалъ ихъ неспособными къ дружнымъ союзамъ, затемнялъ въ нихъ мысль объ единствѣ русской земли и объ общемъ народномъ благѣ. Слабые, бѣдные и недружные удѣльные князья неминуемо должны были подпасть подъ власть самаго сильнаго и богатаго изъ нихъ, еслибы таковой оказался. И въ свое время такой князь явился и мало-по-малу прибралъ къ своимъ рукамъ всю русскую землю. Въ этомъ и состояла та перемѣна въ государственномъ порядкѣ, которая началась

въ XIV-мъ вѣкѣ и получила свое завершеніе въ XVI-мъ. Русь, раздѣленная раньше на много отдѣльныхъ княжествъ, объединилась подъ властью великаго князя московскаго. Объединеніе это произошло не безъ борьбы и о борьбѣ Москвы съ княжествомъ Тверскимъ мы и хотимъ здѣсь разсказать.

Но прежде мы скажемъ немного о самомъ Московскомъ княжествѣ.

Первое извѣстіе о городѣ Москвѣ относится къ 1147 г. Сюда суздальскій князь Юрій Владиміровичъ, по прозванію Долгорукій, пригласилъ своего союзника князя черниговскаго на свиданіе; городъ этотъ былъ очень удобенъ для данной цѣли, такъ какъ лежалъ на перепутьи между сѣверовосточной Русью, къ которой принадлежало Суздальское княжество, и южной Русью, гдѣ находилось княжество Черниговское. Съ тѣмъ же значеніемъ пограничнаго города Москва является и въ дальнѣйшихъ событіяхъ русской исторіи. Какъ городокъ новый и далекій отъ главныхъ городовъ Суздальской области, къ которой она принадлежала, Москва довольно долго не дѣлалась главнымъ городомъ особаго княжества, а когда сдѣлалась, то досталась младшему князю, по имени Даніилу Александровичу, который и сталъ родоначальникомъ московскихъ князей. При сыновьяхъ этого князя Юріи и Иванѣ и произошла та борьба между Москвой и Тверью, о которой мы хотимъ разсказать. За Тверью въ этой борьбѣ было уже

далеко не пользующееся прежнимъ значеніемъ право старѣйшинства и нравственныя качества погибшихъ въ борьбѣ князей; за Москвой—выгодное положеніе самого города и умѣніе *хитрыхъ и пронырливыхъ* московскихъ князей приспособиться къ обстоятельствамъ, подъ гнетомъ которыхъ погибли тверскіе князья.

Причины быстраго роста Москвы заключались, помимо личныхъ качествъ ея князей, въ выгодномъ положеніи города. Москва возникла на рубежѣ между юго-западной днѣпровской и сѣверо-восточной волжской Русью. Съ половины XII вѣка въ русской землѣ замѣчается отливъ населенія съ юго-запада на сѣверо-востокъ, вызванный набѣгами кочевниковъ половцевъ, народа сродни татарамъ, населявшаго южно-русскія степи, и междоусобіями князей. Юго-западные переселенцы прежде всего попадали въ Москву и здѣсь многіе изъ нихъ осѣдали. Сюда стекались и народъ и бояре, приводившіе съ собой своихъ слугъ. Москва находилась посреди другихъ княжествъ, которыя заслоняли ее отъ нападенія враговъ. Вотъ одно изъ условій, способствовавшихъ успѣшному ея заселенію.

Выгодно было положеніе Москвы и въ торговомъ отношеніи. Въ старое время Москва-рѣка имѣла значеніе торговой дороги. Нижнимъ теченіемъ она связываетъ Москву съ теченіемъ рѣки Оки, а верховьями подходитъ близко къ верхней Волгѣ. Такое положеніе Москвы способствовало

развитію въ ней торговли, а развитіе торговли и сгущенность населенія увеличивали казну князя *).

Москва возвысилась также благодаря своимъ князьямъ. Какъ городъ новый и окрайный, Москва досталась младшимъ князьямъ, которые не могли имѣть надежды дожить до старшинства и сдѣлаться великими князьями. Чувствуя себя безправнымъ среди родичей, московскій князь долженъ былъ обезпечивать свое положеніе иными средствами, независимо отъ очереди старшинства. *Хитрые и неразборчивые въ средствахъ* московскіе князья очень хорошо умѣли пользоваться условіями текущей минуты. Съ другими князьями они не ладили, старались по возможности силой или хитростью отнять у нихъ землю, а иногда и ихъ самихъ захватить въ плѣнъ.

Такъ, Даніилъ московскій захватилъ въ плѣнъ рязанскаго князя Константина и держалъ его въ неволѣ. Это событіе было первымъ проявленіемъ тѣхъ пріемовъ самоусиленія, которыми отличались впослѣдствіи московскіе князья. Вмѣстѣ съ тѣмъ Даніилъ положилъ начало тому расширенію владѣній, которымъ съ такимъ успѣхомъ занимались его преемники. Племянникъ Даніила, Иванъ Дмитріевичъ, князь переяславльскій, умирая бездѣтнымъ, завѣщалъ Даніилу городъ Переяславль. Даніилъ тотчасъ захватилъ его и защищалъ отъ посягательства брата своего Андрея.

---

*) Какъ помните князья получали пошлины съ продажи товаровъ.

Въ своемъ удѣлѣ московскіе князья являются мирными домовитыми хозяевами: они заботились о водвореніи прочнаго порядка въ принадлежащей имъ области, заселяли ее промышленными и рабочими людьми, которыхъ перезывали къ себѣ изъ чужихъ княжествъ, толпами покупали въ Ордѣ русскихъ плѣнниковъ и на льготныхъ условіяхъ сажали ихъ на своихъ московскихъ пустошахъ, строили деревни и села.

Въ XIV-мъ вѣкѣ московскіе князья пріобрѣли достоинство великихъ князей. Старѣйшинство въ это время все болѣе и болѣе теряло свое значеніе; это относится не столько къ самимъ князьямъ, сколько къ татарскимъ ханамъ, которые давали ярлыкъ на великое княженіе тѣмъ князьямъ, которые умѣли наилучшимъ образомъ имъ угодить, главнымъ образомъ подарками. Главный городъ Владиміръ въ началѣ XIV-го вѣка потерялъ всякое значеніе; теперь возникалъ вопросъ: какой князь выдвинется выше всѣхъ и какая земля со своимъ главнымъ городомъ стянетъ къ себѣ другія области русской земли. О томъ, какимъ образомъ эту задачу выполнила въ первой половинѣ XIV вѣка Москва, мы и хотимъ здѣсь разсказать. Въ 1304 г. умеръ великій князь Андрей Александровичъ, братъ Даніила московскаго, занимавшій велико-княжескій престолъ. Два князя объявили себя его наслѣдниками: Михаилъ Ярославичъ тверской, сынъ Ярослава, дяди Андрея, т. е. двоюродный братъ умершаго великаго князя, и князь московскій Юрій, сынъ Даніила Александровича,

племянникъ Андрея. По праву старѣйшинства великимъ княземъ неоспоримо долженъ былъ сдѣлаться Михаилъ, такъ какъ онъ былъ старшимъ въ родѣ послѣ умершаго князя, а кромѣ того отецъ Юрія никогда не занималъ велико-княжескаго престола, а сыновья такихъ отцовъ, по обычаямъ того времени, не могли дѣлаться великими князьями.

Право Михаила на княженіе во Владимірѣ казалось неоспоримымъ и современнымъ. Бояре Андреевы, похоронивъ тѣло своего князя, поспѣшили въ Тверь поздравить Михаила съ восшествіемъ на велико-княжескій престолъ. Новгородцы также признали его своимъ главой и вступили съ нимъ въ договоръ, какъ они вступали со всѣми своими князьями. По этому договору Михаилъ обязывался соблюдать уставы новгородскіе, великому князю не дозволялось управлять новгородскими волостями посредствомъ своихъ, а не новгородскихъ мужей, не дозволялось, кромѣ того, пріобрѣтать въ новгородской области, какъ князю, такъ и его княгинѣ, боярамъ и подданнымъ, селъ и угодій, выводить новгородскихъ людей въ свою волость, брать ихъ въ залогъ, давать безъ посадника грамоты, раздавать волости, творить судъ безъ посадника, отнимать волости у новгородскихъ мужей, стѣснять новгородскую торговлю и т. п.

Изъ этого договора ясно видно, какъ самостоятельность Новгорода, такъ и подчиненное положеніе новгородскаго князя по отношенію къ своимъ подданнымъ. Вообще отношенія Новгорода

къ своимъ князьямъ были всегда натянутыми благодаря вѣками выработавшагося стремленія Новгорода къ независимости; со времени же татарскаго завоеванія отношенія эти еще болѣе обострились. Новгородъ, какъ и другія области русской земли, обязанъ былъ участвовать въ уплатѣ выхода хану; подать эта собиралась великимъ княземъ и этотъ послѣдній весьма часто пользовался своимъ правомъ въ ущербъ новгородцамъ, стараясь сорвать съ нихъ какъ можно больше. Отсюда постоянные нелады новгородцевъ съ своими князьями. Не поладили они и съ Михаиломъ, княземъ храбрымъ и великодушнымъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ горячимъ и неуживчивымъ.

Впрочемъ, ссора Новгорода съ великимъ княземъ случилась позднѣе; пока вернемся къ 1304 г.

По смерти великаго князя Андрея, Михаилъ Ярославичъ поѣхалъ въ Орду за ярлыкомъ на великое княженіе. Узнавъ объ этомъ, соперникъ его Юрій поспѣшилъ туда же. Юрій представлялъ полную противоположность Михаилу: холодный, разсчетливый и жестокій онъ не останавливался ни передъ какими средствами, чтобы захватить не принадлежавшую ему по праву власть. Тщетно митрополитъ Максимъ уговаривалъ его не искать великаго княженія, обѣщая ему именемъ Ксеніи, матери Михаиловой, и своимъ собственнымъ, любые города въ прибавокъ къ его московской области. Юрій отвѣчалъ: „я иду въ Орду такъ, по своимъ дѣламъ, а вовсе не искать великаго княженія“.

Московская Центральная Публичная библиотека
Центральное хранилище Моск. Обл. Библиотеки

Юрій поѣхалъ въ Орду, а въ Москвѣ оставилъ брата своего Ивана, а другого Бориса отправилъ въ Кострому; но здѣсь Борисъ былъ схваченъ тверскими боярами, которые хотѣли перехватить и самого Юрія на дорогѣ, но тотъ пробрался другимъ путемъ. Тверичи хотѣли напасть на городъ Переяславль, входившій въ удѣлъ московскаго князя, и Иванъ Даниловичъ пріѣхалъ изъ Москвы оборонять Переяславль. Какъ только онъ явился туда, къ стѣнамъ переяславскимъ подошли тверскіе полки, которыми предводительствовалъ воевода Акинѳъ. Этотъ Акинѳъ былъ прежде боярномъ у великаго князя Андрея Александровича, по смерти котораго перешелъ въ Москву; но туда же пришелъ тогда на службу кіевскій боярин Родіонъ Несторовичъ съ сыномъ и привелъ собственный дворъ изъ 1700 человѣкъ; московскіе князья обрадовались такому слугѣ и дали ему первое мѣсто между своими боярами. Но этимъ оскорбился Акинѳъ, отъѣхалъ къ Михаилу тверскому и теперь спѣшилъ отомстить Даниловичамъ за свое безчестіе. Онъ три дня держалъ Ивана въ осадѣ; но на четвертый день явился на выручку Родіонъ изъ Москвы и зашелъ тверичамъ въ тылъ. Иванъ въ то же время сдѣлалъ вылазку изъ города, непріятель потерпѣлъ совершенное пораженіе. Родіонъ собственноручно убилъ Акинѳа, воткнулъ голову его на копье и поднесъ князю Ивану. Въ это время въ Ордѣ рѣшался споръ между Юріемъ и Михаиломъ. Побѣдить долженъ былъ тотъ, кто дастъ больше денегъ хану. На

этотъ разъ Михаилъ оказался богаче и ханъ далъ ему ярлыкъ на великое княженіе.

Въ 1305 г. Михаилъ вернулся изъ Орды и, узнавъ о смерти боярина своего Акинѳа, пошелъ на Юрія. Чѣмъ кончилась война эта неизвѣстно, но извѣстно что послѣ этого *Юрій московскій началъ стремиться къ усиленію своей власти, не разбирая средствъ. Онъ убилъ рязанскаго князя, плѣненнаго отцомъ его Даніиломъ, и думалъ при этомъ присвоить себѣ и Рязань.* Но это не удалось ему: молодой рязанскій князь Ярославъ, сынъ убитаго, выпросилъ у хана ярлыкъ на рязанское княженіе. Юрій все-таки не остался въ проигрышѣ и присоединилъ къ своимъ владѣніямъ Коломну, принадлежавшую до того времени рязанской землѣ.

Въ томъ же году изъ Москвы уѣхали меньшіе братья Юрія Андрей и Борисъ, которые не могли ужиться съ старшимъ братомъ, съ Иваномъ Даниловичемъ, который по нраву весьма походилъ на Юрія. Борисъ и Андрей отправились къ князю тверскому.

Въ 1308 г. Михаилъ вторично пошелъ на Москву, но взять ее ему не удалось. Затѣмъ впродолженіи нѣсколькихъ лѣтъ на Руси все было спокойно: Михаилъ жилъ большею частью въ Твери и съ Юріемъ не ссорился. Миръ этотъ однако продолжался недолго и вражда снова возгорѣлась по поводу Новгорода.

Въ 1308 г. Михаилъ разссорился съ новгородцами. Въ Новгородѣ сидѣли намѣстники великаго князя, которыми народъ былъ очень недоволенъ,

и просилъ Михаила объ ихъ удаленіи, но тотъ не послушался и ссора возгорѣлась. Михаилъ захватилъ Торжокъ, черезъ который шелъ хлѣбъ въ Новгородъ, а въ это время въ Новгородѣ была большая нужда въ хлѣбѣ, вслѣдствіе недавно бывшаго въ городѣ пожара*). Тогда новгородцы послали къ Михаилу своего владыку**) Давида съ просьбой заключить миръ. Михаилъ согласился, новгородцы заплатили ему большой выкупъ и на нѣкоторое время все успокоилось.

Михаилъ уѣхалъ въ Орду. Въ это время въ Ордѣ воцарился ханъ Узбекъ. При немъ татары приняли магометанство, до того времени они были язычниками. Михаилъ поѣхалъ на поклонъ къ новому хану и оставался въ Ордѣ два года.

Этимъ воспользовались новгородцы. Недовольство ихъ Михаиломъ не уменьшилось, потому что намѣстники великаго князя продолжали по-прежнему тѣснить народъ. Отсутствіе Михаила продолжалось слишкомъ долго въ ущербъ самому великому князю. Необдуманнымъ поведеніемъ Ми-

---

*) Вслѣдствіе неплодородія почвы новгородской области, новгородцы часто нуждались въ хлѣбѣ и въ такомъ случаѣ покупали его въ другихъ русскихъ областяхъ. Хлѣбъ доставлялся въ Новгородъ по Волгѣ изъ приволжскихъ земель и съ юго-запада по Днѣпру. Неурожаи или войны, стѣснявшіе доставку хлѣба въ Новгородъ, бывали причиной страшнаго голода въ этомъ городѣ Такое положеніе дѣлъ ставило свободолюбивый городъ въ зависимость отъ Твери, лежавшей на пути, по которому шелъ съ Волги въ Новгородъ хлѣбъ.

**) Владыкой называли новгородскаго епископа.

хаила воспользовался *Юрій московскій. Этотъ хитрый и пронырливый князь* сумѣлъ такъ обольстить новгородцевъ, что они признали его своимъ княземъ и объявили Михаилу войну.

Предварительно московскій князъ послалъ въ Новгородъ своего боярина Ѳеодора Ржевскаго; тотъ схватилъ намѣстниковъ Михаила и посадилъ ихъ подъ стражу, а самъ повелъ новгородцевъ противъ Твери. На встрѣчу имъ вышелъ съ тверской ратью сынъ Михаила Дмитрій. Враги, простоявъ до заморозковъ другъ противъ друга на противоположныхъ берегахъ Волги, заключили миръ. Миръ этотъ былъ выгоденъ для Новгорода. Князь московскій, обѣщая новгородцамъ благоденствіе и вольность, занялъ новгородскій престолъ. Юрій дѣйствовалъ изъ корыстныхъ цѣлей, но новгородцы вѣрили ему и радовались. Но не долго пришлось имъ радоваться.

Михаилъ весьма естественно вознегодовалъ на Юрія и просилъ помощи у хана. Тотъ вызвалъ въ Орду московскаго князя. Юрій не посмѣлъ ослушаться и поѣхалъ въ Орду, съ нимъ поѣхали послы новгородскіе; въ Новгородѣ онъ оставилъ брата своего Аѳанасія. Михаилъ шелъ на Москву съ татарскими полками *).

---

*) На Михаилѣ мы видимъ какъ безправное положеніе и разрозненность тогдашнихъ князей затемнили въ нихъ сознаніе общей родины. Самъ по себѣ добрый и великодушный князь изъ-за личныхъ счетовъ велъ татаръ на своихъ земляковъ. Такъ, за единственнымъ исключеніемъ, поступали и другіе князья.

Новгородцы не смирились и храбро выступили въ бой. Бой былъ весьма жестокій и кончился побѣдой Михаила. Князь Аѳанасій съ остаткомъ рати заперся въ Торжкѣ, куда побѣдитель прислалъ сказать новгородцамъ: „выдайте мнѣ Аѳанасія и Ѳеодора Ржевскаго, такъ я съ вами миръ заключу“. Новгородцы раньше не хотѣли, но вынужденные крайностью уступили и еще обязались заплатить великому князю большое количество серебра. Князя Аѳанасія и нѣкоторыхъ бояръ новгородскихъ Михаилъ отправилъ въ Тверь заложниками, на жителей Торжка наложилъ выкупъ сколько кто могъ заплатить за себя, отобралъ у нихъ все оружіе и тогда отправилъ своихъ намѣстниковъ въ Новгородъ. Новгородцы, недовольные Михаиломъ, отправили пословъ въ Орду жаловаться на него, но тверичи по дорогѣ перехватили ихъ,—такъ тѣ и не доѣхали. Тогда Михаилъ вторично пошелъ на Новгородъ войной. Въ этотъ разъ походъ былъ для него неудаченъ. Неудобство пути, собственная болѣзнь и моръ на лошадей заставили великаго князя поворотить назадъ, не доходя до города, и отступленіе это было гибельно для его войска. Оно заблудилось среди озеръ и болотъ и умирало отъ голода. Воины поѣли всѣхъ своихъ лошадей, грызли ремни, голенища, кожу со щитовъ, многіе перемерли отъ стужи и только жалкіе остатки вернулись со своимъ княземъ пѣшіе и больные.

Думая, что эта неудача сдѣлаетъ Михаила сговорчивымъ, новгородцы прислали къ нему владыку

своего Давида, который смиренно умолялъ князя отпустить заложниковъ, предлагая ему взамѣнъ серебро, миръ и дружбу. Горячій и надменный Михаилъ не согласился. Между тѣмъ Юрій, живя въ Ордѣ, не переставалъ дѣйствовать противъ тверского князя. Съ ханомъ Узбекомъ хитрый князь такъ успѣлъ сдружиться, что тотъ выдалъ за Юрія сестру свою Кончаку, принявшую въ крещеніи имя Агаѳіи. Ханскій зять возвратился на Русь въ 1317 г., ведя на Михаила татаръ подъ предводительствомъ татарскаго князя Кавгадыя, ѣхавшаго съ нимъ въ качествѣ ханскаго посла. Послы отъ хана бывали часто на Руси въ тѣ времена и своими грабежами и насиліями заслужили всеобщую ненависть.

Вступивши въ тверскую землю, татары, въ угоду Юрію, стали безъ разбора жечь всякое жилье, попадавшееся на пути, и мучить разными муками людей, которыхъ захватывали въ свои руки. Михаилъ выступилъ противъ нихъ и 22 декабря 1317 г. встрѣтился съ ними за сорокъ верстъ отъ Твери при селѣ Бортеневѣ. Въ происшедшей затѣмъ битвѣ Михаилъ остался побѣдителемъ. Юрій съ небольшимъ войскомъ убѣжалъ въ Новгородъ, но жена его, братъ Борисъ, Кавгадый и многіе бояре остались въ плѣну. Михаилъ обошелся съ ними ласково, Кавгадыя угостилъ въ Твери и съ богатыми дарами отпустилъ къ хану. Хитрый татаринъ клялся быть ему другомъ, обвинялъ себя, Юрія и говорилъ, что они воевали тверскую область безъ повелѣнія Узбекова.

Когда Юрій съ остатками своей рати прибѣжалъ къ новгородцамъ, тѣ рѣшили помочь ему и выслали ополченіе, къ которому присоединились и псковичи. Недавно былъ заключенъ новгородцами миръ съ Михаиломъ: нападать на Михаила было безчестно; поэтому новгородцы рѣшили прежде послать къ нему требованіе сдѣлать все угодное Юрію, а вступить съ нимъ въ войну предполагали только тогда, когда онъ откажетъ. Михаилъ на этотъ разъ оказался сговорчивымъ. Онъ не хотѣлъ вторичной жестокой битвы и предложилъ Юрію ѣхать съ нимъ въ Орду. „Ханъ разсудитъ насъ“, говорилъ Михаилъ, „и воля его будетъ мнѣ закономъ“.

Михаилъ выпустилъ изъ плѣна брата Юрьева и новгородскихъ заложниковъ, хотѣлъ выпустить и Юрьеву жену, но та скоропостижно умерла въ Твери, и врачи Михаиловы распустили слухъ, что она была отравлена ядомъ. Юрій воспользовался этой клеветой, совершенно несогласной съ великодушнымъ характеромъ Михаила, чтобы оклеветать своего врага въ глазахъ Узбека. Въ сопровожденіи многихъ князей и бояръ, московскій князь вмѣстѣ съ Кавгадыемъ отправился въ Орду, а неосторожный Михаилъ медлилъ,ославъ въ Орду своего двѣнадцатилѣтняго сына Константина.

Спокойно живя въ Твери, Михаилъ занимался дѣлами правленія, а Юрій въ сообществѣ съ коварнымъ Кавгадыемъ не жалѣлъ ни денегъ, ни злой клеветы, чтобы очернить передъ ханомъ твер-

ского князя. Злые люди не пожалѣли даже малолѣтняго Константина; по ихъ совѣту, ханъ велѣлъ было уморить голодомъ молодого князя, но нѣкоторые вельможи замѣтили ему, что, если онъ умертвитъ сына, то отецъ никогда не явится въ Орду, и Узбекъ приказалъ выпустить Константина. Что же касается до Кавгадыя, то онъ боялся присутствія Михаилова въ Ордѣ и послалъ толпу татаръ перехватить его на дорогѣ и убить; но это не удалось. Чтобы воспрепятствовать другимъ способомъ пріѣзду Михаилову, Кавгадый сталъ говорить хану, что великій князь никогда не пріѣдетъ въ Орду, что нечего его дожидаться, а надобно послать на него войска.

Въ августѣ 1318 г. тверской князь собрался, наконецъ, въ Орду. Часть пути до рѣки Нерли князя провожала его супруга, княгиня Анна. На берегу Нерли великій князь исповѣдался и сказалъ своему духовнику: „можетъ быть, въ послѣдній разъ открываю тебѣ внутренность души моей. Я всегда любилъ отечество, но не могъ прекратить нашихъ злобныхъ междоусобій: по крайней мѣрѣ, буду доволенъ, если хоть смерть моя успокоитъ его“. Простившись съ супругой, Михаилъ продолжалъ путь. Когда она былъ во Владимірѣ, туда пріѣхалъ ханскій посолъ Ахмылъ, который отъ имени хана сказалъ великому князю: „зоветъ тебя ханъ, поѣзжай скорѣе, поспѣвай въ мѣсяцъ, а не поспѣешь, то ханъ уже назначилъ послать войска на тебя и на твой народъ. Кавгадый ого-

ворилъ тебя передъ ханомъ, увѣряетъ, что ты не пріѣдешь въ Орду".

Бояре и сыновья Михаила, Дмитрій и Александръ, ѣхавшіе вмѣстѣ съ нимъ, уговаривали его не ѣздить въ Орду, а послать туда еще одного изъ сыновей. Михаилъ отвѣчалъ съ свойственнымъ ему великодушіемъ: „ханъ зóветъ не васъ, дѣтей моихъ, а моей головы хочетъ. Если я уклонюсь, вотчина моя будетъ вся опустошена и множество христіанъ избито. И послѣ того придется мнѣ умереть, такъ ужъ лучше положить душу свою за многія души". Онъ написалъ завѣщаніе, раздѣлилъ отчину свою между сыновьями, далъ имъ наставленіе, какъ жить добродѣтельно, и простился съ ними навѣки.

6 го сентября Михаилъ достигъ устья Дона; тамъ былъ тогда ханъ Узбекъ. Михаилъ, по обычаю, поднесъ дары хану, женамъ ханскимъ и вельможамъ. Узбекъ приказалъ приставить къ Михаилу, какъ къ подсудимому, приставовъ, но велѣлъ обращаться съ нимъ почтительно. Такъ прошло полтара мѣсяца. Наконецъ, Узбекъ вспомнилъ о дѣлѣ и сказалъ вельможамъ своимъ, чтобы они разсудили Михаила съ Юріемъ и безъ лицепріятія рѣшили, кто изъ нихъ достоинъ казни. Начался судъ. Два раза Михаила приводили въ собраніе вельможъ ордынскихъ, гдѣ читали ему обвинительныя грамоты. Его обвиняли въ томъ, что онъ удерживалъ часть дани, шедшей въ пользу хана, позорилъ ханскаго посла Кавгадыя, бился съ нимъ и татаръ его побилъ, княгиню Юрьеву отра-

вилѣ. Великій князь отвѣчалъ: „въ битвѣ не узнаютъ пословъ, но я спасъ Кавгадыя и съ честію отпустилъ его. Второе обвиненіе — гнусная клевета: какъ христіанинъ, призываю Бога въ свидѣтели, что у меня и на мысли не было такого злодѣянія“. Защита Михаила не подѣйствовала на судей: они стояли явно за Юрія и Кавгадыя, причемъ послѣдній былъ вмѣстѣ и обвинителемъ и судьей. Во второй разъ Михаила привели на судъ уже связаннаго, потомъ отобрали у него платье, отогнали часть слугъ и духовника, наложили на шею тяжелую колоду и повели за ханомъ, который ѣхалъ на охоту.

Узбекъ ѣхалъ на ловлю къ берегамъ Терека со всѣмъ войскомъ, вельможами и послами разныхъ народовъ. Эта любимая забава хановъ продолжалась обыкновенно мѣсяцъ или два; множество народа было въ движеніи; каждый воинъ украшался лучшей своей одеждой и садился на лучшаго коня; купцы на безчисленныхъ телѣгахъ везли товары индійскіе и греческіе. Михаила тащили за ханомъ въ обозѣ.

По ночамъ руки у него забивали въ колодки и такъ какъ онъ постоянно читалъ псалтырь, то отрокъ сидѣлъ передъ нимъ и перевертывалъ листы. Великій князь переносилъ свое несчастіе съ спокойной твердостью. Ханъ со своей свитой остановился за рѣкой Терекомъ, подъ городомъ Деячковымъ, недалеко отъ Дербента. По дорогѣ отроки говорили Михаилу: „князь! Проводники и лошади готовы, бѣги въ горы, спаси жизнь свою“.

Михаилъ отказался: „если я одинъ спасусь“, говорилъ онъ, „а людей своихъ оставлю въ бѣдѣ, то какая мнѣ будетъ слава?“

Желая какъ можно больше мучить свою жертву, злобный Кавгадый въ одинъ день вывелъ Михаила на торговую площадь, усыпанную людьми, ругался надъ нимъ, потомъ сказалъ ему: „знай, Михайло! Таковъ ханскій обычай; если ханъ разсердится на кого и изъ родственниковъ своихъ, то такъ же велитъ держать его въ колодкѣ, а потомъ, когда гнѣвъ минетъ, то возвращаетъ ему прежнюю честь; такъ и тебя завтра или послѣ завтра освободятъ отъ всей этой тяжести и снова будешь въ чести“, послѣ чего, обратясь къ сторожамъ, прибавилъ: „зачѣмъ не снимите съ него колоды?“ Тѣ отвѣчали: „завтра или послѣ завтра снимемъ, какъ ты говоришь.“ „Ну, по крайней мѣрѣ, поддержите колодку, чтобы не отдавила ему плечъ“, сказалъ на это Кавгадый, и одинъ изъ сторожей сталъ поддерживать колодку. Наругавшись надъ Михаиломъ, Кавгадый велѣлъ отвести его прочь. Князь изнуренный, слабый сѣлъ на площади и любопытные окружили его, разсказывая другъ другу, что этотъ узникъ былъ великимъ государемъ въ своей землѣ. Глаза Михаила наполнились слезами, онъ всталъ и ушелъ въ шатеръ.

Прошелъ еще день, и Михаилъ велѣлъ отпѣть заутреню (ибо съ нимъ были игуменъ и два священника), благословилъ сына своего Константина, поручилъ ему сказать матери и братьямъ, что онъ умираетъ ихъ вѣрнымъ другомъ, что они, конечно,

не оставятъ вѣрныхъ бояръ и слугъ его, которые и у престола и въ темницѣ изъявляли государю равное усердіе. Затѣмъ Михаилъ сказалъ: „дайте мнѣ псалтырь, очень тяжело у меня на душѣ“. Когда Михаилъ пересталъ читать и согнулъ книгу, вдругъ въ шатеръ вскочилъ отрокъ весь блѣдный и едва могъ выговорить: „господинъ князь! Идутъ отъ хана Кавгадый и князь Юрій Даниловичъ со множествомъ народа прямо къ тебѣ!“

Михаилъ тотчасъ всталъ и со вздохомъ сказалъ: „знаю зачѣмъ идутъ — убить меня!“ и послалъ сына своего Константина къ ханшѣ, чтобы спасти его отъ убійцъ. Супруга Узбекова ласково приняла Константина и не дала его въ обиду.

Между тѣмъ, Юрій и Кавгадый отрядили въ шатеръ Михаила убійцъ, а сами сошли съ лошадей на торговой площади рядомъ съ шатромъ. Убійцы выгнали людей, окружавшихъ Михаила; великій князь стоялъ одинъ и молился. Злодѣи повалили Михаила на землю, мучили его, топтали ногами и одинъ изъ нихъ русскій, по имени Романецъ, выхватилъ большой ножъ, ударилъ имъ Михаила въ ребро и вырѣзалъ сердце. Затѣмъ убійцы разграбили шатеръ, а тѣло несчастнаго князя бросили нагое.

Когда Юрій и Кавгадый вошли въ шатеръ, Кавгадый съ суровымъ видомъ сказалъ Юрію: „вѣдь онъ тебѣ старѣйшимъ братомъ былъ, для чего же тѣло его лежитъ брошенное и голое“? Юрій приказалъ слугамъ закрыть трупъ Михаила.

Юрій мстилъ Михаилу и послѣ смерти его:

юріевы бояре, которые повезли на Русь тѣло убитаго, не допускали ставить это тѣло въ церквахъ, а ставили въ хлѣву. Его привезли въ Москву и погребли въ Спасскомъ монастырѣ. Повидимому, ханъ Узбекъ не хотѣлъ убивать великаго князя, но Юрій настоялъ на казни Михаила.

Московскій князь, получивъ отъ хана великое княженіе, воротился на Русь съ большой честью, везя съ собой, какъ плѣнныхъ сына Михаилова Константина, бояръ его и слугъ, закованныхъ въ цѣпи; часть ихъ успѣла бѣжать. Вдова Михаила и другіе его сыновья, узнавъ объ ужасномъ концѣ несчастнаго князя, просили Юрія отдать имъ тѣло убитаго для погребенія въ Твери. Юрій согласился съ условіемъ, чтобы они прислали ему на обмѣнъ тѣло жены его Кончаки, сестры Узбековой. Одинъ изъ сыновей убитаго, Александръ, привезъ изъ Москвы тѣло Михаила, которое было погребено въ Твери въ церкви Спаса. Тверичи горячо оплакивали своего князя, котораго очень любили. Вообще, кромѣ новгородцевъ, всѣ на Руси жалѣли его.

Отдавая должное прекраснымъ качествамъ несчастнаго князя, который, на ряду съ мужествомъ и великодушіемъ, обладалъ и семейными добродѣтелями, нельзя не сознаться, что, по отношенію къ Новгороду, онъ былъ несправедливъ и придирчивъ, и вообще отличался пагубной необдуманностью, которая и привела его къ печальному концу.

Юрій первый изъ князей московскихъ достигъ великаго княженія, благодаря страшнымъ зло-

дѣяніямъ. Сыновья Михаила пылали жаждой мести за отца, но до поры до времени принуждены были смириться и даже заключить миръ съ своимъ злѣйшимъ врагомъ; по этому миру старшій сынъ Михаила, Дмитрій, по прозванію „Грозныя очи“, заплатилъ великому князю 2000 рублей серебра и далъ слово не спорить съ нимъ о великомъ княженіи. Юрій, сдѣлавшись великимъ княземъ, послалъ въ Новгородъ брата свего Аѳанасія, но послѣ смерти послѣдняго въ 1322 г. самъ переѣхалъ въ Новгородъ и остался въ немъ. Новгородцы любили злого и коварнаго князя, потому что онъ уважалъ ихъ вольности. Москву Юрій уступилъ брату своему Ивану.

Въ 1324 г. Юрій былъ вызванъ въ Орду. Дмитрій Михайловичъ Тверской выхлопоталъ себѣ у хана ярлыкъ на великое княженіе, обвинивъ Юрія въ присвоеніи части ханской дани. Юрій, прибывъ въ Орду, встрѣтился тамъ съ Дмитріемъ Тверскимъ, который не хотѣлъ пускать соперника одного въ Орду. Мы не знаемъ подробностей о встрѣчѣ двухъ враговъ: извѣстно только, что Дмитрій умертвилъ Юрія и самъ поплатился за это жизнью. Ханъ, недовольный такимъ самоуправствомъ, велѣлъ убить Дмитрія, но лишь десять мѣсяцевъ спустя послѣ смерти Юрія. Великое же княженіе ханъ все-таки отдалъ Александру Михайловичу Тверскому; такимъ образомъ, Тверь не теряла ничего ни отъ смерти Михаила ни отъ смерти Дмитрія: въ третій разъ первенство и сила перешли къ ея князю По смерти Юрія выдвинулся братъ его Иванъ мо-

сковскій при жизни старшаго брата остававшійся въ тѣни. Князь этотъ имѣлъ прозвище „Калита“, что значитъ кошель съ деньгами, можетъ быть, по тому, что онъ имѣлъ привычку носить съ собой мѣшокъ съ деньгами для раздачи милостыни, а, можетъ быть, по причинѣ его скопидомства. Не уступая Юрію въ злобѣ и коварствѣ, Калита превосходилъ его хитростью; пронырливый и льстивый онъ умѣлъ очень хорошо раболѣпствовать передъ ханомъ, а свои настоящія качества прикрывалъ личиной смиренія и благочестія. Но на ряду съ столь отталкивающими свойствами Калита обладалъ государственными добродѣтелями: въ своемъ княжествѣ онъ заботился о благосостояніи подданныхъ, былъ миролюбивъ и правосуденъ.

Восемнадцать лѣтъ правленія Ивана были временемъ перваго прочнаго усиленія Москвы и ея возвышенія надъ русскими землями. Главнымъ способомъ къ этому усиленію было то, что Иванъ особенно умѣлъ ладить съ ханомъ, часто ходилъ въ Орду, пріобрѣлъ себѣ расположеніе и довѣріе Узбека и оградилъ свою московскую землю отъ вторженія татарскихъ пословъ, которые ѣздили по Руси и дѣлали безчинства и опустошенія. Въ то время, какъ другія русскія земли поражены были этимъ несчастіемъ и, кромѣ того, подвергались другимъ бѣдствіямъ, владѣнія московскаго князя оставались спокойными, наполнялись жителями и, сравнительно съ другими русскими землями, находились въ цвѣтущемъ состояніи. Городъ Москва

расширялся въ княженіе Ивана. Кромѣ Кремля, составлявшаго ея внутреннее укрѣпленіе, посадъ за предѣлами Кремля уже при Иванѣ былъ обнесенъ дубовой стѣной. Вокругъ Москвы одно за другимъ возникали села. Бояре оставляли другихъ князей, переходили къ московскому князю и получали отъ него земли съ обязанностью службы; за боярами слѣдовали вольные люди, годные къ оружію. Такимъ образомъ, сосѣдніе князья слабѣли и поневолѣ должны были угождать московскому князю и подчиняться ему. Въ Москву переселились и иноземцы, и даже татары приходили на поселеніе не врагами, не господами, а принимали крещеніе и становились русскими.

Иванъ заботился о внутренней безопасности, строго преслѣдовалъ и казнилъ разбойниковъ и воровъ и тѣмъ самымъ онъ далъ возможность ѣздить торговымъ людямъ по дорогамъ. Москва тогда уже наполнялась торговцами съ разныхъ сторонъ. На устьѣ Мологи возникла славная въ тѣ времена моложская ярмарка, куда съѣзжались купцы съ востока и запада. Оживляя народное благосостояніе, эта ярмарка доставляла доходы московскому князю. Иванъ возвысилъ Москву не только въ отношеніи многолюдности, богатства и прочихъ внѣшнихъ благъ. Онъ сообщилъ городу значеніе столицы и въ церковномъ смыслѣ, такъ какъ при немъ и благодаря ему состоялось перенесеніе въ Москву изъ Владиміра митрополичьяго престола.

Городъ Владиміръ въ это время былъ столицей только по имени, потому что великіе князья жили

въ своихъ наслѣдственныхъ городахъ; однако пребываніе митрополита во Владимірѣ при тогдашнемъ значеніи и дѣятельности духовенства *) сообщало этому городу видъ столицы болѣе, чѣмъ преданіе и обычай. Послѣ этого ясно, какъ важно было для какого-нибудь города, стремившагося къ первенству, чтобы митрополитъ утвердилъ въ немъ свое пребываніе: это давало ему видъ столицы всей Руси, ибо единство послѣдней поддерживалось въ это время единымъ митрополитомъ, мало того — способствовало его возрастанію и богатству, ибо въ него со всѣхъ сторонъ стекались лица, имѣвшія нужду въ митрополитѣ, наконецъ митрополитъ долженъ былъ дѣйствовать постоянно въ пользу того князя, въ городѣ котораго имѣлъ пребываніе.

Калита умѣлъ пріобрѣсть расположеніе митрополита Петра, такъ что этотъ святитель живалъ въ Москвѣ больше чѣмъ въ другихъ мѣстахъ, умеръ и погребенъ въ ней. Гробъ митрополита былъ для Москвы такъ же драгоцѣненъ, какъ и пребываніе живого; выборъ Петра казался темному народу внушеніемъ Божіимъ, и новый митрополитъ Ѳеогностъ окончательно поселился въ Москвѣ. Петръ, увѣщевая Калиту построить въ Москвѣ каменную церковь Богоматери, говорилъ: „если

---

*) Въ это время личнаго произвола духовенство являлось представителемъ нравственнаго начала. Оно мирило князей, сдерживало ихъ несправедливыя притязанія и было единственнымъ грамотнымъ сословіемъ на Руси.

меня, сынъ, послушаешься, храмъ Пречистой Богородицы построишь и меня успокоишь въ своемъ городѣ, то и самъ прославишься больше другихъ князей, и сыновья, и внуки твои, и городъ этотъ славенъ будетъ, святители станутъ въ немъ жить, и подчинитъ онъ себѣ всѣ остальные города". Эти слова, переходя по преданію отъ поколѣнія къ поколѣнію, помнились и приводились впослѣдствіи для поддержанія могущества и величія Москвы.

Храмъ Успенія Богородицы (нынѣшній Успенскій соборъ) былъ заложенъ 4 августа 1325 г., а оконченъ уже послѣ смерти св. Петра; кромѣ этого храма Иванъ построилъ каменную церковь Архангела Михаила, на мѣсто прежней деревянной, и завѣщалъ похоронить себя въ ней: это былъ нынѣшній Архангельскій соборъ, послужившій мѣстомъ погребенія для всѣхъ потомковъ Ивана. Близъ своихъ палатъ Иванъ основалъ монастырь Преображенія и кромѣ того построилъ еще церковь Іоанна Лѣствичника.

Иванъ Даниловичъ во все продолженіе своего княженія ловко пользовался обстоятельствами, чтобы, съ одной стороны, увеличить свои московскія владѣнія, а съ другой — имѣть первенствующее вліяніе на князей въ прочихъ русскихъ земляхъ. Въ послѣднемъ случаѣ ему больше всего помогла вновь вспыхнувшая вражда съ Тверью.

Александръ Михайловичъ Тверской наслѣдовалъ мужество и великодушіе отца, но, къ несчастью, и его необдуманность. Въ то время, какъ московскій князь, утвержденіемъ у себя митрополичьяго пре-

стола, пріобрѣталъ такія важныя выгоды, Александръ Михайловичъ необдуманнымъ поступкомъ погубилъ себя и все княжество свое.

Вотъ какъ это случилось.

Въ 1327 г. пріѣхалъ въ Тверь ханскій посолъ Чолканъ, двоюродный братъ Узбека, съ многочисленными толпами грабителей. Чолканъ выгналъ Александра съ его двора и расположился въ немъ, какъ хозяинъ. Это естественно возбудило страхъ и ропотъ въ народѣ. Начали толковать, что татары хотятъ перебить русскихъ князей, управлять Русью посредствомъ своихъ чиновниковъ и насильно обращать христіанъ въ „басурманскую“ вѣру. Татары, по привычкѣ обращаться съ русскими, какъ съ рабами, дѣлали въ Твери разныя безчинства. 15-го августа поднялся мятежъ противъ татаръ. По одномъ извѣстіямъ, самъ Александръ возбуждалъ тверичей изъ мести за своего отца и брата, по другимъ же — онъ, напротивъ, приказывалъ имъ терпѣть, но неожиданный случай произвелъ вспышку въ народѣ. 15-го августа дьяконъ Дюдько повелъ кобылу молодую и тучную на пойло. Татары стали ее у него отнимать, дьяконъ сталъ вопить о помощи и сбѣжавшіеся тверичи напали на татаръ. Несомнѣнно одно, что возстаніемъ предводительствовалъ самъ князь. Онъ повелъ тверичей ко дворцу Михаилову, гдѣ жилъ братъ Узбековъ. Это было на восходѣ солнца; граждане были вооружены. Общее волненіе, шумъ и стукъ оружія разбудили мирно спавшихъ татаръ; они успѣли собраться къ своему начальнику и выступили на

площадь. Тверитяне устремились на нихъ съ воплемъ. Сѣча была ужасна. Отъ солнечнаго восхода до темнаго вечера сражались на улицахъ съ необычайнымъ остервененіемъ. Уступивъ превосходству силъ, татары заключились во дворцѣ; Александръ обратилъ его въ пепелъ и Чолканъ сгорѣлъ тамъ съ остатками ханскаго войска. Только немногіе татары успѣли уйти и дали знать въ Ордѣ о случившемся.

Можно себѣ представить ярость Узбека. Ею воспользовался *коварный* князь московскій. Узнавъ объ отчаянномъ поступкѣ Александра, онъ поспѣшилъ въ Орду. Узбекъ далъ ему ярлыкъ на великое княженіе и, во главѣ 50-тысячнаго войска, послалъ наказывать тверичей. Рать зимою вошла въ тверскую землю, жгла города, села, убивала жителей и старыхъ и малыхъ; иныхъ брала въ неволю, другіе, лишенные пріюта, замерзали. Тверская область была до того опустошена и обезлюдѣла, что цѣлое полстолѣтіе носила на себѣ слѣды этого погрома. Князь Александръ съ братомъ Константиномъ ушелъ въ Новгородъ, но новгородцы не захотѣли подвергать себя опасности изъ-за сына Михаилова и приняли намѣстниковъ Калиты. Александръ бѣжалъ въ Псковъ.

Тѣмъ временемъ татары, вѣроятно не зная, что новгородцы прогнали Александра, напали на новоторжскую землю, принадлежащую Новгороду, и опустошили ее.

Дѣло разъяснилось тогда, когда татарскіе послы

прибыли въ Новгородъ и получили тамъ 1000 рублей и много даровъ.

Расправившись съ Тверью, Иванъ поѣхалъ въ Орду явиться Узбеку. Узбекъ очень хвалилъ его и съ тѣхъ поръ положеніе Ивана стало еще крѣпче. Тогда же явился къ Узбеку съ поклономъ братъ Александра Константинъ. Узбекъ принялъ и его милостиво, не помянулъ вины, которую считалъ за братомъ его, утвердилъ его на тверскомъ княженіи, но приказалъ Ивану и съ нимъ всѣмъ русскимъ князьямъ, отыскать Александра и представить въ Орду на расправу.

По ханскому приказу, Иванъ, въ 1329 г., съ митрополитомъ, суздальскимъ княземъ и двумя тверскими князьями, братьями Александра, прибылъ въ Новгородъ и оттуда послалъ къ Александру пословъ.

Послы говорили ему отъ имени князей: „царь Узбекъ всѣмъ намъ велѣлъ искать тебя и прислать къ нему въ Орду; ступай къ нему, чтобы намъ всѣмъ не пострадать отъ него изъ-за тебя одного; лучше тебѣ за всѣхъ пострадать, чѣмъ намъ всѣмъ изъ-за тебя одного опустошить всю землю“. Александръ, столь же великодушный, какъ и отецъ его, отвѣчалъ: „точно, мнѣ слѣдуетъ съ терпѣніемъ и любовью за всѣхъ страдать и не мстить за себя лукавымъ крамольникамъ, но и вамъ не дурно было бы другъ за друга и братъ за брата стоять, а татарамъ не выдавать, и всѣмъ вмѣстѣ противиться имъ, защищать русскую землю и православное христіанство“.

Эти глубоковѣрныя и великія въ своей простотѣ слова не могли, конечно, подѣйствовать на князя Ивана и его сообщниковъ, которые ради собственной выгоды, позабыли и узы родства и пользу родной страны, которую московскій князь, въ угоду хану, предалъ разграбленію. Александръ хотѣлъ ѣхать въ Орду, но псковитяне не пустили его, говоря: „не ѣзди, господинъ, въ Орду; что-бы съ тобой ни случилось, умремъ, господинъ, съ тобой на одномъ мѣстѣ“. Надобно было дѣйствовать силой, но трусливый Иванъ любилъ грабить и рѣзать только навѣрняка, будучи увѣренъ въ собственной безнаказанности; онъ придумалъ иное средство. По настоянію великаго князя, преданный ему и трусливый митрополитъ Ѳеогностъ наложилъ на псковичей проклятіе и отлученіе отъ церкви.

Средство подѣйствовало. Александръ сказалъ псковичамъ: „братья мои и друзья мои! не будь на васъ проклятія ради меня; ѣду вонъ изъ вашего города и снимаю съ васъ крестное цѣлованіе, только цѣлуйте крестъ, что не выдадите княгини моей“. Псковичи поцѣловали крестъ и отпустили Александра въ Литву *), хотя очень горьки были

*) Литвой называлось самостоятельное великое княжество, вошедшее потомъ въ составъ польскаго королевства, издавна населенное народомъ литвой, сродни славянамъ. Въ XIV в., пользуясь слабостью русскихъ князей, литовскіе князья присоединили къ своимъ землямъ всю западную Русь, въ томъ числѣ земли кіевскую и черниговскую, и являлись, такимъ образомъ, самыми опасными соперниками московскихъ князей.

имъ его проводы, такъ какъ Александръ добротой и любовью своей пришелся по сердцу псковичамъ.

По отъѣздѣ Александра, послы псковскіе отправились къ великому князю московскому и сказали ему: „князь Александръ изъ Пскова поѣхалъ прочь; а тебѣ, господину своему, князю великому, весь Псковъ кланяется отъ мала и до велика: и попы, и чернецы, и черницы, и сироты, и вдовы, и жены, и малыя дѣти“. Иванъ удовольствовался этимъ заявленіемъ и митрополитъ снялъ съ псковичей проклятіе.

Полтора года пробылъ Александръ въ Литвѣ, и, когда гроза пріутихла, воротился къ женѣ во Псковъ, жители котораго приняли его съ честью и посадили у себя на княженіе. Десять лѣтъ спокойно княжилъ Александръ въ Псковѣ, но тосковалъ по своей родной Твери. Псковъ не могъ быть наслѣдственнымъ княжествомъ для сыновей его; относительно же родной области, онъ зналъ старый обычай, по которому дѣти изгнаннаго князя не могли надѣяться на наслѣдство.

Александръ разсуждалъ такъ: „если умру здѣсь, то, что будетъ съ дѣтьми моими? всѣ знаютъ, что я выбѣжалъ изъ княжества моего и умеръ на чужбинѣ — такъ дѣти мои будутъ лишены своего княжества“.

Въ 1336 г. Александръ послалъ въ Орду сына Ѳедора попытаться нельзя-ли какъ-нибудь умилостивить хана и, узнавши, что есть надежда на успѣхъ, въ 1337 г. отправился самъ къ Узбеку. Передъ отъѣздомъ Александръ отправилъ посоль-

ство къ митрополиту Ѳеогносту и просилъ у него благословенія итти въ Орду. Ѳеогностъ далъ ему благословеніе, вѣроятно въ то время, когда не было близко около него Ивана Даниловича,—иначе послѣдній не допустилъ бы до этого.

Александръ отправился въ Орду и явился прямо передъ Узбекомъ. „Я сдѣлалъ много зла тебѣ“, сказалъ онъ хану, „но теперь пришелъ принять отъ тебя смерть или жизнь. Какъ Богъ тебѣ на душу положитъ, а я на все готовъ“. Узбеку понравились слова Александра и онъ сказалъ окружавшимъ: „князь Александръ смиренной мудростью избавилъ себя отъ смерти“. Узбекъ простилъ Александра и позволилъ ему занять тверской столъ. Братъ Константинъ, владѣвшій Тверью, добровольно уступилъ ее Александру.

Возвращеніе Александра было страшнымъ ударомъ для московскаго князя. Иванъ Даниловичъ поспѣшилъ въ Орду, взялъ съ собой сыновей, чтобы представить хану, какъ будущихъ вѣрнѣйшихъ слугъ его, и старался всѣми мѣрами очернить и оклеветать тверского князя. Ему удалось. это. Узбекъ послалъ одного изъ своихъ приближенныхъ, по имени Истрочея, звать Александра.

Истрочей, по приказанію Узбека и по наставленію Ивана, чтобы хитростью заманить въ Орду несчастнаго князя, принялъ передъ Александромъ самый ласковый видъ и говорилъ: „самовластный царь Узбекъ зоветъ тебя съ сыномъ Ѳеодоромъ; царь сдѣлаетъ для тебя много хорошаго; ты примешь великое княженіе и большой почетъ тебѣ

будетъ“. Но Александръ догадался, что тутъ что-то не такъ. „Если я пойду въ Орду“, говорилъ онъ своимъ, „то буду преданъ смерти, а если не пойду, то придетъ татарская рать и много христіанъ будетъ убито и взято въ плѣнъ, а на меня вина падетъ: лучше мнѣ одному принять смерть“. И онъ началъ снаряжаться въ Орду и послалъ впередъ сына своего Ѳеодора узнать, что значитъ этотъ призывъ и чего онъ можетъ ждать въ Ордѣ.

А между тѣмъ тверскіе бояре, разсудивъ, что служить московскому князю выгоднѣе, отъѣзжали отъ Александра къ его врагу. Ѳеодоръ не пріѣхалъ обратно; его удержали въ Ордѣ, но онъ извѣстилъ отца, что царь Узбекъ гнѣвается на него. Возврата не было Александру. Если онъ рѣшится бѣжать куда-нибудь, то сынъ въ Ордѣ долженъ будетъ пострадать за него. Онъ поѣхалъ въ Орду.

Осталось преданіе, что, когда Александръ Михайловичъ плылъ по Волгѣ, тогда поднялся противный вѣтеръ и относилъ его судно назадъ, какъ будто давая несчастному князю предсказаніе, что будетъ ему бѣда тамъ, куда онъ держитъ путь. Когда Александръ Михайловичъ проплылъ съ большимъ трудомъ черезъ русскія земли, вѣтеръ пересталъ обращать его судно назадъ. Ѳеодоръ Александровичъ встрѣтилъ отца и объявилъ ему, что дѣла идутъ плохо. Проживши мѣсяцъ въ Ордѣ, Александръ узналъ отъ татаръ, пріятелей своихъ, что участь его рѣшена. Узбекъ опредѣлилъ ему смерть, назначили и день казни.

Когда насталъ роковой день, Александръ, послалъ къ царицѣ узнать, что его ожидаетъ, а самъ сѣлъ на коня и ѣздилъ, разспрашивая: долго ли ему ждать смерти? Ему сообщили, что черезъ часъ придетъ ему смерть. Александръ воротился въ свой шатеръ и обнялъ сына и своихъ бояръ. Слуги его прибѣжали съ извѣстіемъ, что идутъ палачи, посланцы ханскіе. Александръ вышелъ имъ на встрѣчу. Его схватили, сорвали съ него одежды и повели наголо, со связанными руками, къ ханскому вельможѣ Тавлубегу, сидѣвшему на конѣ. „Убейте“, крикнулъ Тавлубегъ. Татары повалили на землю Александра и сына его Ѳеодора, убили ихъ, а потомъ отрубили имъ головы. Александровы бояре и слуги въ страхѣ разбѣжались, но потомъ, съ дозволенія татаръ, взяли тѣла убитыхъ своихъ князей и повезли въ Тверь, гдѣ оба князя положены были рядомъ съ другими двумя, также убитыми въ Ордѣ.

Такъ, изъ-за одного неосторожнаго поступка, внушеннаго великодушнымъ негодованіемъ, погибъ лучшій человѣкъ своего времени. Въ Александрѣ была жива любовь къ родинѣ и сознаніе ея единства; этимъ онъ превосходилъ отца. Михаилъ, при всей своей доблести, водилъ татаръ на Русь. Александръ погибъ, защищая родную страну отъ притѣснителей. Онъ не расчиталъ своихъ силъ, въ этомъ его необдуманность. То, что не могъ сдѣлать слабый и одинокій тверской князь, сдѣлали въ свое время сильные и могущественные московскіе князья: они освободили Русь отъ

татаръ, но не имъ, а несчастному погибшему въ Ордѣ князю принадлежитъ право занять мѣсто среди лучшихъ людей русской исторія. Калита еще прежде смерти Александра уѣхалъ изъ Орды съ великимъ пожалованіемъ и честью; сыновья его, послѣ смерти тверского князя, возвратились въ Москву съ радостью и веселіемъ. Тверской престолъ перешелъ къ брату Александрову Константину, который собралъ и возстановилъ тверскую волость послѣ татарскаго опустошенія.

Такъ кончилась борьба Твери съ Москвой въ первой половинѣ четырнадцатаго вѣка. Теперь посмотримъ каковы были въ это же время отношенія князя московскаго къ другимъ князьямъ и какъ постепенно небольшія по объему владѣнія московского князя расширялись, включая въ себя все большее число земель.

Начало этому расширенію было положено, какъ мы уже говорили, въ княженіе Даніила Александровича, который присоединилъ къ своимъ владѣніямъ городъ Переславль. Юрій Даниловичъ, умертвивъ рязанскаго князя Константина, захватилъ принадлежавшую рязанской землѣ Коломну.

Когда Иванъ Даниловичъ вступилъ на московскій престолъ, московскій удѣлъ былъ еще очень незначителенъ; въ составъ его входили города: Москва, Можайскъ, Коломна, Руза, Звенигородъ, Серпуховъ съ уѣздами и Переяславль съ волостью. Но въ рукахъ Калиты были обильныя денежныя средства и благодаря этому, а также своему вліянію на хана, Иванъ Даниловичъ на самомъ дѣлѣ

былъ сильнѣе всѣхъ другихъ князей. Князья другихъ русскихъ земель были поставлены въ такое положеніе, что должны были подчиняться Ивану со своими землями. Суздальскій князь Александръ Васильевичъ и всѣ другіе князья ростовско-суздальской земли стали его подручниками. По смерти Александра Васильевича, Иванъ удержалъ за собой Владиміръ, а новый суздальскій князь Константинъ Васильевичъ долженъ былъ довольствоваться тѣмъ, что ему оставилъ московскій князь. Иванъ отдалъ одну изъ своихъ дочерей за Василія Давидовича ярославскаго, а другую за Константина ростовскаго, и самовластно распоряжался удѣлами своихъ зятьевъ. Посланный въ Ростовъ бояринъ Когева свирѣпствовалъ надъ жителями, какъ будто надъ завоеванными, и одного старѣйшаго боярина, по имени Аверкія, приказалъ всенародно повѣсить за ноги и нещадно бить палками. Подобные поступки совершались не въ одномъ Ростовѣ, но и во всѣхъ мѣстахъ, подпавшихъ подъ власть москвичей, которые, гдѣ только могли, показывали себя высокомѣрными господами надъ прочими русскими людьми. Эти поступки вывели изъ терпѣнія ярославскаго князя; несмотря на родство свое съ московскимъ княземъ, онъ соединился противъ него съ Александромъ Михайловичемъ Тверскимъ. Князья рязанскіе по-неволѣ должны были повиноваться Ивану Даниловичу и ходить съ своей ратью, куда онъ имъ прикажетъ: Иванъ былъ въ чести у хана, а рязанская земля находилась на пути изъ Орды въ Москву и за строптивость своихъ князей могла

подвергнуться жестокой карѣ отъ хана, требовавшаго повиновенія Москвѣ.

Города: Угличъ, Галичъ и Бѣлозерскъ были пріобрѣтены Иваномъ посредствомъ купли отъ князей. Кромѣ того, онъ покупалъ и промѣнивалъ села въ разныхъ мѣстахъ: около Костромы, Владиміра и Ростова, на рѣкѣ Масѣ, Киржачѣ и даже въ новгородской землѣ, вопреки новгородскимъ грамотамъ, запрещавшимъ князьямъ покупать тамъ земли. Онъ заводилъ въ новгородской землѣ слободы, населялъ ихъ своими людьми и, такимъ образомъ, имѣлъ возможность внѣдрять свою власть и этимъ путемъ.

Въ заключеніе обзора дѣятельности князя Ивана Даниловича мы должны разсказать еще объ его отношеніяхъ къ Новгороду. Юрія Даниловича, какъ мы уже видѣли, новгородцы очень любили, потому что онъ уважалъ ихъ вольности, конечно, исключительно изъ корыстныхъ цѣлей, желая имѣть въ новгородцахъ надежныхъ союзниковъ противъ своего врага, князя тверского. Далеко не такъ хорошо ладилъ съ новгородцами Иванъ Даниловичъ. Поводомъ къ раздору послужило корыстолюбіе князя Ивана.

Въ сибирскихъ странахъ съ незапамятныхъ временъ велось добываніе руды и обработка металловъ. Новгородъ, владѣвшій сѣверо-востокомъ нынѣшней европейской Россіи, подъ названіемъ Заволочья, Печоры и Перми, и частью азіатской Россіи, подъ именемъ Югры, получалъ оттуда серебро отчасти путемъ торговыхъ сношеній, отчасти же посред-

ствомъ дани, вносимой туземцами подчиненной Новгороду пермской страны.

Въ 1332 г. Калита запросилъ у Новгорода этого серебра, которое въ то время называлось закамскимъ серебромъ, а за отказъ взялъ города Торжокъ и Бѣжецкій Верхъ, вѣроломно, не объявивъ заранѣе Новгороду войны. На другой годъ Иванъ Даниловичъ повторилъ свое требованіе, вошелъ въ Торжокъ съ подручными себѣ князьями земель суздальской и рязанской и сидѣлъ въ Торжкѣ около двухъ мѣсяцевъ. Новгородцы посылали къ нему дружелюбное посольство, просили пріѣхать въ Новгородъ мирно, но Иванъ не хотѣлъ слушать ихъ и уѣхалъ прочь. Тогда новгородцы принялись укрѣплять свой городъ, но, не теряя надежды поладить съ Калитой, послали къ нему для переговоровъ владыку Василія. Василій съ послами нашелъ Калиту въ Переяславлѣ. Отъ лица Новгорода онъ предлагалъ великому князю пятьсотъ рублей серебра и просилъ, чтобы Калита отступился отъ слободъ, заведенныхъ имъ на новгородской землей, противно договору имъ же утвержденному крестнымъ цѣлованіемъ. Иванъ Даниловичъ не послушалъ его.

Въ это время Александръ Тверской, котораго новгородцы прогнали отъ себя, жилъ въ Псковѣ. Новгородцы, видя, что съ Калитой имъ никакъ не поладить, рѣшили сблизиться съ Александромъ. Тотчасъ, по возвращеніи изъ своего неуспѣшнаго посольства къ Калитѣ, владыка Василій отправился въ Псковъ, гдѣ уже новгородскіе архіепископы не

бывали семь лѣтъ. Владыка былъ принятъ въ Псковѣ съ честью, благословилъ князя Александра и крестилъ у него сына Михаила.

Но одного Александра Новгороду было недостаточно: въ противовѣсъ князю московскому и новгородцы сошлись тогда съ литовскимъ княземъ Гедиминомъ, завоевавшимъ почти всю западную Русь,—онъ, заступившись за Новгородъ, одинъ могъ остановить Ивана.

Въ октябрѣ 1333 г. въ Новгородъ пріѣхалъ сынъ Гедимина Наримонтъ, названный при крещеніи *) Глѣбомъ и избранный новгородцами на княженіе.

Это подѣйствовало на Ивана Даниловича и онъ сталъ податливѣе. Съ другой стороны и Новгородъ не прочь былъ помириться съ московскимъ княземъ. Новгородцы не могли быть увѣрены, что Гедиминъ заступится за нихъ, Наримонтъ оказался княземъ малоспособнымъ къ доблестнымъ подвигамъ, а за Калитой стояла вся Орда. Все это побудило Новгородъ искать мира съ Иваномъ. Къ миру Ивана побуждалъ митрополитъ Ѳеогностъ, который сносился по этому поводу съ владыкой Василіемъ. Вслѣдствіи этого Иванъ принялъ пословъ новгородскихъ и вслѣдъ затѣмъ самъ пріѣхалъ въ Новгородъ 16 февраля 1334 г.

Примиреніе съ великимъ княземъ произвело въ Новгородѣ большую радость. Въ угоду московскому князю новгородцы готовы были вмѣстѣ съ

---

*) Литовцы въ то время были язычниками; впослѣдствіи они приняли христіанство.

москвичами итти войной на Псковъ и доставить оттуда князя Александра Михайловича. Они забыли и недавно показанное неуваженіе московскаго князя ко всякаго рода договорамъ и крестному цѣлованію, и свою недавнюю дружбу съ псковичами, вынужденную поступками московскаго князя. До войны со Псковомъ не дошло, но послѣ этого новгородцы съ псковичами остались далеко не въ мирныхъ отношеніяхъ.

Иванъ Даниловичъ позвалъ къ себѣ въ Москву новгородскаго посадника, бояръ и оказывалъ имъ большія почести. Казалось, возстановились самыя прочныя дружелюбныя отношенія между Новгородомъ и Москвой. Но прошло три года и въ 1337 г. Иванъ Даниловичъ, опять нарушивши договоръ, послалъ войско свое въ двинскую землю, принадлежавшую Новгороду, съ цѣлью овладѣть этимъ важнымъ краемъ; покушеніе его не удалось: посланное войско вернулось оттуда пораженное, со срамомъ. Новгородцы тогда опять обратились къ псковичамъ; владыка Василій отправился въ Псковъ, но уже его приняли не такъ, какъ прежде; псковичи научены были опытомъ, какъ новгородцы въ бѣдѣ обращаются къ нимъ, а потомъ, когда думаютъ, что бѣда для нихъ минула, готовы итти на нихъ вмѣстѣ съ тѣми, противъ которыхъ прежде искали опоры. Они не хотѣли дать владыкѣ „подъѣзда“ или части ссудныхъ пошлинъ, которыя собиралъ владыка въ свою пользу. Архіепископъ проклялъ псковичей.

Когда Александръ Михайловичъ вошелъ было

въ милость у хана, Иванъ Даниловичъ, испугавшись этого, постарался поладить съ новгородцами и отправилъ къ нимъ сына Андрея. Всѣ притязанія его на Заволочье были тогда оставлены, но, когда Александра убили, Иванъ, увѣрившись, что онъ болѣе, чѣмъ когда-нибудь, крѣпокъ ханскимъ благоволеніемъ, опять заговорилъ инымъ языкомъ съ новгородцами.

Новгородцы привезли ему свою часть ордынскаго выхода. „Этого мало“, сказалъ имъ Иванъ, „царь съ меня еще больше запроситъ, такъ вы мнѣ дайте запросъ царевъ!“ — „Такъ и сначала никогда не бывало“, — отвѣчали новгородцы, — „ты, господинъ цѣловалъ крестъ Новугороду поступать по грамотамъ прадѣда своего Ярослава Владиміровича“. — Иванъ не слушалъ и готовился итти на Новгородъ. Призваннаго новгородцами князя Нариманта уже не было тамъ: онъ ушелъ въ Литву и утвердился княземъ въ Пинскѣ. Но опасность войны съ Москвой на этотъ разъ миновала Новгородъ. Пришло Ивану ханское приказаніе итти съ войскомъ противъ смоленскаго князя. Этотъ походъ окончился ничѣмъ. Иванъ опять сталъ помышлять о Новгородѣ, но тутъ его постигла смерть. 31 мая 1341 г. онъ умеръ, принявъ передъ смертью схиму, и на другой день былъ погребенъ въ построенной имъ церкви Архангела Михаила, оставивши своимъ преемникамъ изъ рода въ родъ завѣтъ, продолжать прочно поставленное имъ дѣло возвышенія Москвы и распространенія ея власти надъ всѣми русскими землями. Борьба между Москвой

и Тверью, начавшаяся въ первой половинѣ XIV-го вѣка, продолжалась вплоть до окончательнаго присоединенія Твери къ Москвѣ, что случилось во второй половинѣ пятнадцатаго вѣка. Мы укажемъ вкратцѣ на главныя событія этой борьбы въ связи съ дальнѣйшимъ возвышеніемъ Москвы.

Преемники Ивана Калиты усердно продолжали дѣло хитраго князя, прибавляя къ Москвѣ все новыя волости и села. Первоначально эти пріобрѣтенія совершались путемъ частныхъ полюбовныхъ сдѣлокъ; но потомъ пущенъ былъ въ ходъ и насильственный захватъ. Такъ, четвертый послѣ Калиты московскій князь Василій Дмитріевичъ купилъ у хана Муромъ, Тарусу и цѣлое нижегородское княжество и, съ помощью татаръ, выгналъ владѣльцевъ этихъ княжествъ изъ ихъ владѣній. Благодаря этимъ пріобрѣтеніямъ объемъ московскаго княжества значительно расширился въ продолженіе четырнадцатаго и пятнадцатаго вѣковъ. Въ связи съ этими земельными пріобрѣтеніями росло и могущество князя московскаго.

Съ Ивана Калиты великокняжескій столъ уже не выходилъ изъ подъ московскаго князя. Подъ его властью сѣверная Русь начала отдыхать отъ постоянныхъ погромовъ, а въ 1380 г., подъ знаменами московскаго князя Дмитрія Ивановича, она одержала первую народную побѣду надъ татарами.

Пользуясь слабостью татаръ, происходившей отъ кровавыхъ раздоровъ за ханскій престолъ, Дмитрій

рѣшился вступить въ борьбу съ ними. Первое столкновеніе съ татарами произошло въ 1378 г. на рѣкѣ Вожѣ въ рязанскомъ княжествѣ, гдѣ Дмитрій разбилъ большое татарское войско. Тогда Мамай, правившій въ то время Ордой, собралъ огромныя полчища татаръ, заключилъ союзъ съ литовскимъ княземъ Ягелломъ и двинулся на Русь, чтобы наказать Дмитрія.

Дмитрій Ивановичъ призвалъ всѣхъ князей сѣверо-восточной Руси подъ свои знамена и сразился съ Мамаемъ на Куликовомъ полѣ, при впаденіи въ Донъ рѣки Непрядвы (8 сентября 1380 г.). Битва окончилась полнѣйшимъ пораженіемъ татаръ и произвела сильное впечатлѣніе на современниковъ; о ней составилась нѣсколько сказаній, причемъ особенно прославляется Дмитрій, прозванный за побѣду Донскимъ. Мамай хотѣлъ еще разъ итти на Дмитрія, но былъ низложенъ Тахтамышемъ. Русскіе князья на поклонъ къ Тахтамышу сами не поѣхали, а послали пословъ; тогда Тахтамышъ внезапно напалъ на Москву и заставилъ Дмитрія снова платить дань. Такимъ образомъ, Куликовская битва не уничтожила татарскаго ига, но она много способствовала объединенію Руси подъ властью Москвы.

Дмитрій, московскій князь, первый пытался свергнуть ненавистное иго, вслѣдствіе чего современники и потомки относились къ нему съ большимъ уваженіемъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ возвысился въ глазахъ народа и весь родъ московскихъ кня-

зей. Но въ сущности говоря, Дмитрій Ивановичъ былъ человѣкъ довольно ничтожный и во всемъ слушался своихъ бояръ, а, главное, митрополита Алексѣя, который сильно радѣлъ о величіи Москвы и ея выгодахъ.

Въ княженіе Дмитрія Ивановича Донского вторично возгорѣлась борьба между Тверью и Москвой. Въ Твери въ это время княжилъ Михаилъ, сынъ Александра Михайловича Тверского. Онъ естественно питалъ родовую ненависть къ московскимъ князьямъ и былъ при этомъ человѣкъ предпріимчивый, упрямаго и крутого нрава. Бывши сначала княземъ въ Микулинѣ, онъ овладѣлъ Тверью и вступилъ въ борьбу съ своими ближайшими родственниками, князьями тверской земли, не хотѣвшими признать его старѣйшинства. Съ однимъ изъ этихъ князей Василіемъ Кашинскимъ онъ спорилъ изъ-за завѣщанія, а такъ какъ такія дѣла рѣшались церковью, то дѣло это разбиралъ тверской епископъ Василій и рѣшилъ въ пользу Михаила Александровича. Митрополитъ Алексѣй былъ очень недоволенъ такимъ рѣшеніемъ и призвалъ Василія въ Москву. Между тѣмъ, Василію Кашинскому была послана изъ Москвы рать для борьбы съ тверскимъ княземъ, но у этого послѣдняго былъ сильный покровитель литовскій князь Ольгердъ, женатый на сестрѣ Михаила. Кашинцы и москвичи не взяли Твери, а только успѣли разорить тверскую волость, какъ явился Михаилъ съ литовской помощью. Испуганные противники поспѣшили съ нимъ по-

мириться. Москвичи придумали инымъ способомъ расправиться съ Михаиломъ. Митрополитъ Алексѣй и великій князь приглашали Михаила пріѣхать въ Москву на третейскій судъ; митрополитъ увѣрилъ его своимъ пастырскимъ словомъ въ безопасности. Но, какъ только Михаилъ пріѣхалъ, его взяли подъ стражу и освободили только по ходатайству татаръ. Неудивительно, что такой вѣроломный поступокъ еще болѣе усилилъ ненависть Михаила къ москвичамъ. Онъ отправился къ Ольгерду и побудилъ его итти на Москву. Москвичи не догадались, чѣмъ грозитъ имъ ихъ вѣроломство, и не приняли никакихъ мѣръ обороны. Литовцы, опустошая все на своемъ пути по московской землѣ, разбили въ прахъ высланное противъ нихъ Дмитріемъ войско. Ольгердъ поспѣшилъ прямо къ Москвѣ. Великій князь, митрополитъ и бояре со множествомъ народа заперлись въ Кремлѣ, незадолго до этого обведенномъ каменной стѣной. Ольгердъ пытался взять Кремль, но это ему не удалось, и онъ отступилъ отъ Москвы, но предварительно сжегъ все вокругъ города. Идя назадъ по московской землѣ, литовская рать продолжала свои опустошенія: по извѣстію современника, Москва потерпѣла отъ Ольгерда такое бѣдствіе, какого не испытывала со времени нашествія Батыя. Послѣ того борьба продолжалась съ перемѣннымъ счастіемъ. Ольгердъ, занятый собственными дѣлами, а затѣмъ породнившійся съ московскимъ княземъ черезъ бракъ дочери съ родственникомъ послѣдняго, не былъ больше расположенъ помогать Михаилу.

Этотъ послѣдній обратился тогда въ Орду, но ослабѣвшіе татары не могли помочь ему, и кромѣ того Дмитрій все еще богатый, несмотря на литовское разореніе, подкупилъ хана.

Мы не будемъ вдаваться въ дальнѣйшія подробности борьбы: она кончилась полной побѣдой московскаго князя. Тверской князь принужденъ былъ смириться и признать старѣйшинство врага.

При преемникахъ Дмитрія, двухъ Василіяхъ, Тверь не пыталась больше бороться съ могущественнымъ противникомъ. Послѣдній взрывъ борьбы, уже совершенно безнадежной по отношенію къ Твери, относится ко второй половинѣ XV вѣка.

Въ это время въ Москвѣ княжилъ великій князь Иванъ Васильевичъ, правнукъ Донского. При этомъ князѣ, въ которомъ нашли себѣ наилучшее воплощеніе присущія московскимъ князьямъ трусливая жестокость и хитрость на-ряду съ ловкостью и упорствомъ, Москва вознеслась на небывалую доселѣ высоту. Татарское иго было свергнуто, Новгородъ лишенъ вольности и присоединенъ къ Москвѣ; тогда пришелъ конецъ и тверской самостоятельности.

Напрасно послѣдній князь тверской Михаилъ Борисовичъ искалъ помощи у Литвы,—Тверь была покорена и присоединена къ Москвѣ.

Такъ кончилась вѣковая борьба двухъ княжествъ. На сторонѣ тверскихъ князей были права старшинства и личныя качества, на сторонѣ князей московскихъ были деньги и умѣнье пользоваться

обстоятельствами, а тогда Русь переживала время, когда послѣднія средства были сильнѣе первыхъ, да и главной задачей того времени было объединеніе Руси въ одно крѣпкое и цѣлое государство, что и исполнили въ полной мѣрѣ московскіе князья.

КОНЕЦЪ.

Московская Центральная
Публичная библиотека

ЦЕНТРАЛЬНОЕ КНИГОХРАНИЛИЩЕ
Моск. Обл. Библиотеки

*)	**Осиповъ, Н.** Бобыль. Исто		25
*)	**Перелыгинъ, Н. И.** Вожья		30
„	*) Черевички. По		20
„	*) Неожиданный		20
„	*) Рыбакъ и его		25
„	*) Любящая душ		25
„	*) Приключенія		15
„	*) Кузнецъ-меха		20
„	*) Молитва ребе		20
„	*) Сынокъ-корми		25
„	*) Былое. Разска		30
„	*) Въ своемъ		30
„	*) Огоньки. Разс		30
„	*) Сиротка Мару		25
„	Сиротки. Съ р		15
„	Добрыя дѣти.		25
„	Маленькая Мела		30
„	Отголосочки. Разсказы. Съ рис		30
„	Лѣтней порою. Сцены изъ жизни птицъ, насѣкомыхъ и растеній. Съ рис.	—	30
*)	**Поливанова, Е.** Находка. Разск. Изд. 4-е. Съ рис.	—	25
„	Исторія одного котенка. Съ рис.	—	40
*)	**Поль, А.** Не безъ добрыхъ людей. Съ рис	—	20
„	*) Послѣ урока. Съ рис	—	25
*)	**Поповъ, В. А.** По островамъ Ладожскаго озера. Съ рис	—	40
„	Милосердный орелъ и др. легенды и сказки Съ рис.	—	25
*)	**Радичъ.** Богданъ Хмельницкій. Съ рис.	—	50
*)	**Рождественская, А.** Неожиданная помощь. Съ рис	—	20
	Соловьевъ-Несмѣловъ, Н. А. Филимоша. Съ рис.	—	30
	Сысоевъ, В. Волшебныя сказки. Съ рис.	—	40
„	*) Четвероруkіе звѣри. Съ рис.	—	25
„	*) Летающіе звѣри. Съ рис.	—	20
„	*) Грызуны. Съ рис	—	30
„	*) Хищные звѣри. Съ рис	—	30
„	*) Копытные звѣри. Съ рис	—	30
„	*) Австралійскіе звѣри. Съ рис	—	25
„	*) Интересныя птицы. Съ рис.	—	30
„	*) Интересныя рыбы. Съ рис.	—	20
„	*) Интересныя насѣкомыя.	—	25
*)	**Сѣверцевъ** (Полиловъ). Переполохъ. Съ рис	—	30
„	*) Трошка. Съ рис.	—	40
„	*) Большое счастье. Съ рис.	—	25
*)	**Тагѣевъ, Бор.** По Азіи. Съ рис.	—	50
*)	**Тепловъ.** Голубятники. Арапка. Съ рис	—	30
*)	**Федоровъ-Давыдовъ, А. А.** Заячье счастье. Съ рис	—	25
„	*) Разсказы и сказки. Съ рис.		30
*)	**Цвѣтковъ, К. Н** Дмитрій Донской и Сергій Радонежскій. Изд. 2-е.		
*)	**Черскій. Л. Ф.** Приключенія Джами. Съ рис.	—	30
„	*) Дѣтство Карла Линнея. Съ рис.		20
„	*) Дѣтскіе годы Шиллера. Съ рис	—	20
„	*) Покинутый. Съ рис.	—	25
„	*) Дѣтскіе годы Царя-Освободителя. Съ рис		25
„	*) Сестра Бѣдныхъ. Юрій Простофиля. Съ рис.		30
„	*) Дѣвочка съ маяка и др. разск. Съ рис	—	30
„	*) Плотникъ Петръ Михайловъ. Съ рис	—	15
„	Герои Севастополя. Съ рис.	—	15
*)	**Шахновскій, И. К.** Буренушка. Сказка. Съ рис	—	20
„	*) Всѣ страны свѣта въ разсказ. маленькаго москвича. Съ рис.	—	50
*)	**Щепкина-Куперникъ, Т. Л.** Разсказы для дѣтей. Съ рис.	1	—
„	*) Жизнь открывается. Съ рис	1	—
*)	**Юрьева, М** Юный работникъ. Съ рис	—	25
„	*) Въ ожиданіи лучшаго. Съ рис.	—	30
„	*) На полянкѣ лѣсной. Съ рис	—	20
„	*) Въ морѣ житейскомъ. Съ рис	1	—
„	*) Разсказъ изъ прошлаго. Съ рис.	1	—
„	*) На зарѣ юности. Съ рис.	—	50
„	Приключенія Арси. Съ рис	—	25
„	Въ лодкѣ безъ весла. Съ рис.	—	20
„	На заторѣ льда. Съ рис.	—	20
	На взморьѣ. Съ рис.	—	40
„	Въ семьѣ Рязановыхъ. Съ рис.	—	30

Книги для народа, школъ и войскъ.

*) **Асовъ, Н.** Ядовитость нашихъ съѣдобныхъ растеній. 5 к.
Бабенко. Лирникъ. 5 к.
Беллами, Э. Черезъ сто лѣтъ. 10 к.
*) **Гринченко.** Поиски истины. 3 к.
„ *) Кто работаетъ, тотъ и имѣетъ. 10 к.
„ *) Безъ хлѣба. 4 к.
Гюи-де-Мопассанъ. Волкъ. Подъ снѣгомъ. Рыболовы. 7 к.
*) **Доде, А.** Прежнее и новое счастье. Изд. 2-е. 8 к.
„ *) Три разсказа. Изд. 2-е. к.
*) **Конанъ-Дойль, А** Желтое лицо. 5 к.
Б. И. Александровскій. Народн правленіе въ древней Руси. 15 к.
В. Линдъ. Что дѣлалось въ рус. землѣ до нач. рус. государства. 8 к.
О. Линдъ. Князь Владиміръ Мономахъ 10 к.
„ Тверк и Москва въ перв. пол. XIV в. 10 к.
*) **Любичъ-Кошуровъ, І А.** Въ окопахъ 3 к.
„ *) Въ блиндажѣ. 4 к.
„ *) Лазутчикъ. 3 к.
„ Чемоданъ съ деньгами. 7 к.
„ Черный панъ. 8 к.
Маевскій, Борисъ. Звѣзда поэта. Отецъ Василій. 5 к.
„ *) Плѣнники. Полковое знамя. 5 к.
*) **Маминъ-Сибирякъ, Д. Н.** Старый воробей. Изд. 2-е. 3 к.
„ *) Пріемышъ. Изд. 2-е. 3 к.
„ *) Савка. Изд. 2-е. 5 к.
„ *) Конь-Разбойникъ. Изд. 2-е. 7 к.
„ *) Исповѣдь. Изд. 2-е. 3 к.
„ *) Васька Забалуй Изд. 2-е. 3 к.
„ *) Постойко Изд. 2-е. 3 к.
„ *) Малиновыя горы. Изд 2-е. 7 к.
„ *) Горой. Изд. 2-е. 5 к.
*) **Немировичъ-Данченко, Вас.** Мститель. 8 к.
*) **Немировичъ-Данченко, Вас.** Черный рыцарь [illegible] к.
„ *) [illegible]ятъ. 10 к.
„ *) Соловьиная ночь. 5 к.
„ *) Старый фельдфебель. 5 к.
„ *) Забытый рудникъ. 8 к.
„ Застрѣлился. 5 к.
„ Счастье Ивана Непомнящаго. 15 к.
„ Заклеванный воробей. 3 к.
„ Мальчикъ простилъ! 5 к.
*) **Паперъ, А.** Печатникъ-колдунъ. 5 к.
„ *) Первый желѣзнодорожный поѣздъ 5 к
„ *) Безъ вины виноватый. 5 к.
*) **Пахомовъ, Ив** Черная прорубь. 5 к.
„ *) Худой таланъ. 8 к.
„ *) Кузнецъ Макарка. 3 к.
*) **Перелыгинъ, Н. И.** Еремѣй. 6 к.
„ *) Въ плѣну. Пер. 4 к.
*) **Поль, А.** Чертова долина. Тайна сѣрокошки 3 к.
„ *) Объ Іоаннѣ Гусѣ. 4 к.
„ *) А С. Хомяковъ Біографич. очеркъ. 5 к.
„ *) Рыцарь Ла-Валеттъ. 8 к.
*) **Прусъ, Бол.** Антекъ. 7 к.
*) **Сенкевичъ, Г.** Пойдемъ за Нимъ. 5 к.
*) **Сѣверцевъ** (Полиловъ). Прощенный 3 к
„ *) Бандиты. 3 к.
„ *) У святого ручья. 4 к.
*) **Уйда.** Муфл[illegible] 5 к.
*) **Франко, И.** Маленькій Миронъ. 3 к.
*) **Черскій, Л.** Дорогой гость. 3 к.
*) **Юноша, Кл.** Дѣдушкинъ питомецъ. 12 к

Всѣ книги отмѣченныя * допущены Особ. Отд. Уч. Народнаго Просвѣщенія въ разныя учебныя завед безплатныя народныя читальни и библіотеки

Дозволено Цензурою. Москва, 12 октября 1905 г.

ТИП. ВИЛЬДЕ КИСЛОВКА, МОСКВА.